

УДК 316.6:159.923

ББК 60.5:88.52

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ДИСКУРС О ТЕЛЕСНОСТИ

И.В. Довгалёва

Предпринята попытка философского осмысления механизма личностной и социальной идентичности. Определяется роль феномена телесности в современном социокультурном пространстве. Предлагается интерпретация категории социальной идентичности. Рассматриваются ориентации человека на активную жизнедеятельность, самопознание и совершенствование, ответственность перед собой и обществом в контексте адаптации и идентификации.

Ключевые слова: *адаптация, идентичность, феномен телесности, социальная ситуация, социальная идентичность.*

Неклассическая эпистемология, современный идентификационный дискурс по проблеме телесности переосмысливают декартовскую дуалистическую парадигму противопоставленности разума – телесности, парадигмальные рамки mind-body-проблемы через призму современной социальной ситуации.

В работах философов-постмодернистов дискурс о телесном ведется в призме наличных социокультурных проблем (Фуко М. Рождение клиники: археология взгляда медика. Киев : Ника-Центр, 1996. (Сер. «OPERA APARTA» ; вып. 1) ; Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999 ; История сексуальности-III. Забота о себе. Киев : Дух и литера : Грунт ; М. : Рефл-бук, 1998 ; Герменевтика субъекта : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб. : Наука, 2007 ; Нанси Ж.-Л. Corpus. Paris, 1992 ; Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Добросвет, 2009). У М. Фуко проблема телесного демонстрируется как взаимосвязь и обусловленность социальных практик и соответствующих им телесных практик, раскрываются механизмы формирования типов практик по критерию соизмеримости тому или иному типу социального устройства. Главное в парадигме Фуко – это представление о телесности как объекте

и продукте социальных воздействий, как о материале, на котором «рисуются» нормы и законы. В проекте «карательных анатомий» Фуко эксплицирует основные качества тела как объекта. В общем смысле телесный канон всегда указывал на соотнесение внутреннего переживаемого образа собственного тела с идеальным телом «Другого», телом-канонном. Боль и страдания одновременно приближают и удаляют человека по отношению к его телу. Дисциплинарное тело – это уже не наказуемое тело, а продукт – тело индивида и знание, которое можно получить о нем.

Феномен телесности как неразличности «внутреннего» и «внешнего» стал предметом рефлексии Ж. Делеза. Согласно Ж. Делезу, особенность семантики понятия «телесность» – это интерпретация тела без образа. У «телесности» нет общего с собственно телом или образом тела. Это тело без образа, в котором «ничего не репрезентировано».

Постмодернистский дискурс идентифицирует «тело без органов». Тело без органов может быть определено как «социус», «тело земли», «деспотическое тело капитала» (Ж. Делез, Ф. Гваттари). Тело без органов интерпретируется как ризоморфное. Оно противопоставляется организму как стабильной системе органов с устойчиво дифференцированными функциями. Тело без органов – это «бесформенное и бесструктурное», стерильное, непорожденное и непотребляемое. В постмодернистической парадигме тело без органов мыс-

лится как «среда чистой интенсивности», «нулевая интенсивность как принцип производства»: когда «волна прокатилась» и внешняя сила прекратила свое действие, оформившийся в соответствующем аффективном состоянии временный орган «трогается с места» и (как прочитанное и разрушенное плато ризомы) «располагается где-то еще» (Ж. Делез). Тексты постмодернистов трансформируют представления о границах телесного как организменного, о теле, которое организуется через упорядоченность, единство, целостность организма.

Ж.-Л. Нанси делает попытку «записать тело» или «выписать» его, зафиксировав внимание на экстерном. Нанси акцентуированно «разворачивает» тело в сторону «внешнего», исходя из его реальной обращенности вовне. Здесь и появляется понятие «показа» («выказывания», «выставления в показе», «экспозиции»), которое также становится предметом обсуждения и спора. Тело – это потрясенная, распавшаяся достоверность. Нет ничего более свойственного и более чуждого нашему старому миру [6. с. 29].

Ж. Бодрийяр описывает четыре модели тела в современной культуре [1]. Для медицины базовой формой тела является труп, который она производит и воспроизводит под знаком сохранения жизни. Для религии понятием тела является зверь как инстинкт и вождение «плоти». Для политэкономии базовой моделью тела является манекен, который всецело функционирует под властью закона ценности и выступает как модель значения. Постмодернистская рефлексия Ж. Бодрийяра указывает на явленность новой формы продуктивного фантазма, новой формы бредового видения тела, идеального типа тела и фантастической редукции тела к указанным формам.

В идентификационном дискурсе американского исследователя А. Лоуэна ведущей является тема репрессированного тела и «забвения тела» [4]. Живость тела – условие хорошего самочувствия. Чрезмерно развитая ментальная активность подменяет контакт с реальным миром и создает фальшивую живость. Предвзятость в отношении тела появляется из-за отождествления его с животной природой человека, считает Лоуэн. Это и тело

образовывают единство. Невозможно отвергнуть одно ради другого. В противном случае, если человек отвергает животный аспект своего существования, то становится индивидом с шизоидной личностью.

В дискурсе А. Лоуэна телесность не тождественна телу (сому – биологическому организму), его свойствам и качествам. Телесность – это качество, сила и знак телесных реакций человека, формирующихся с момента зачатия в процессе всей жизни. Телесность – это отдельная реальность, результат деятельности триединой природы человека. Телесность образуется в контексте генотипа, половой принадлежности и особенностей индивида в процессе его адаптации и самореализации. По мнению Лоуэна, наличие телесности как реального феномена делает несостоятельным противопоставление энергий психики и тела, утверждая их синтез и единую биопсихическую структуру «человек». Разум не равен телу. «Возможно, самая большая из всех иллюзий – это вера в то, что сознательный разум контролирует тело и что изменив характер своего мышления, мы можем изменить и наши чувства», – пишет Лоуэн [5].

Согласно Лоуэну, современное тело попадает в услужение образу. Однако «ментальное здоровье» предполагает, что образ совпадает с реальностью. Человек теряет чувство тождественности, утрачивает ощущение Я, поскольку воспитан на представлениях об успешности, популярности, сексапильности, интеллектуальном и культурном снобизме, статусе и т. д. Человек видит других как такие образы, вместо того чтобы видеть в них людей. Окруженный образами, он переживает фрустрацию, обманчивое эмоциональное удовлетворение, отчуждение.

Сегодня телесность рассматривается как феномен культуры «заботы о себе». Социокультурное пространство «заботы о теле» задается ценностными ориентациями и интенциями человека к активной жизнедеятельности, к самопознанию и совершенствованию, ответственности перед собой и обществом (Сократ, У. Джеймс, М. Фуко и др). Сложившаяся культура «заботы» отражает социальную и личную мотивацию и установки на безопасное существование. Забота – это один из мыслимых способов индивидуального и

социального самосохранения, это интенция в будущее. Забота – это экзистенциал, фиксирующий основное состояние «бытия-сознания» (М. Хайдеггер). Забота – это императив, конституированный в различного рода телесно-ориентированных и духовных практиках по совершенствованию себя.

Забота о себе – это способ бытия, максима человека перед собой, перед обществом, культурой. Забота о себе конституирована культурой, социальным контекстом, социальной ситуацией. Дефицит заботы о себе, как полагает М. Фуко, свидетельствует о маргинальности, ущербности «человеческого существования». Философская рефлексия культуры «заботы о себе» эксплицирует заботу (о теле, душе и т. д.) как механизм личностной и социальной идентичности, подлинности и осмысленности в человеческих взаимоотношениях, коррозия которых провоцируется продуктами рационализма и техницизма.

Различные идентификационные оттенки находим сообразно отечественным философским воззрениям по проблеме телесности у таких авторов, как В. Подорога, И.М. Быховская, П.С. Гуревич, П.Д. Тищенко, и др. (см., напр.: [2], [7]). В. Подорога, используя феноменологический и топологический анализ, фиксирует необходимость различия тел (вне и помимо нас) – небесных, материальных и собственных тел (наше собственное тело). Он пишет о том, что важно различать тело мыслимое (тело трансцендентальное) и тело-объект. Используя метафору порога-потока, В. Подорога представляет тело посредством порогов и их соположения: тело-объект, тело – «мое тело», тело-аффект, тело мыслимое, единое (операции трансцендентального плана).

С точки зрения И.М. Быховской, сегодня важно акцентировать внимание на аксиологических аспектах изучения тела и телесности – сомы, а также на семантике концептов «тело» и «телесное». Так, концепт «тело» ассоциируется с ограниченным анатомо-физиологическим объектом, а «телесность» – с динамической характеристикой тела, его двигательной активностью. Границы тела как природно-естественного феномена принято отождествлять с внешним покровом тела, а границы «телесного» – с со-

циокультурным критерием. Человеческое тело, как известно, «бытийствует», существует, реализуется в пределах природного, социального, культурного пространств и тем самым подчиняется, детерминируется, адаптируется, продуцируется наличными условиями. Выделяются «природное» тело, «социальное» тело, «культурное» тело.

Бинарные оппозиции телесного и духовного, идентичного и безликого, по мнению П.С. Гуревича, повлекли возрастающий фетишизм телесного в нашей культуре, что обнаруживает на самом деле глубочайшее отрицание людьми своего тела. «В своем стремлении исправить, подогнать тело под навязываемые обществом стандарты... человек по факту отказывается от собственной природы. Нет ничего плохого в стремлении человека заниматься боди-билдингом или здоровым питанием. Это естественная тенденция, исходящая из “биологической мудрости” самого организма. Но подключение всего многочисленного арсенала “исправляющих” средств, как то тренажеры, фитнес, биодобавки, модная одежда и модная еда, – это не столько здоровое отношение к телу, сколько необходимость соответствовать культурному образу. Тело утрачивает подлинность. Диктат и навязывание телу определенных жестких рамок протivoестественен самой человеческой природе. Этот диктат и порождает такой социокультурный симптом, как репрессированное тело» [3].

Идентификационный дискурс о телесном коренится в фундаментальной онтологической нестабильности и необеспеченности человека и согласуется с изначальным философским вопросом, «как реальность всегда уже здесь присутствующего вопрошающего живого существа, обычно называемого человеком, распадается на реалии, обозначаемые “душой” (психикой, сознанием, самостью, и т. д.) и “телом”. Современному человеку как минимум даны две технологии различения собственного существа на душу и тело, которые соотносятся с истинами истории и истинами физики». «Только в результате авторитарной неосторожности можно предполагать, что кака-либо их технологий прояснения имеет привилегию предъявлять некую единственно истинную открытость, в которую человек попада-

ет с момента рождения, и которая создает горизонт само-очевидного. Увидев что-либо умным зрением, мы можем лишь в том случае не упустить свет, в котором осуществляется акт видения, если нам дарована возможность увидеть это же в ином свете. Исходная много-светность бытия, то есть исходная предрасположенность любого элемента сцены, выступая на которую, человек мыслит и совершает поступки, стать другим, превращает его бытие в фундаментально необеспеченное и нестабильное. Человеческая ситуация заключается в отказанности устойчивого бытия» [8]. Таким образом, современный идентификационный дискурс, философские интуиции модифицируют семантику «тела» и «телесности» до «пакетного» конструкта. Правоммерно говорить о частично «эксплицированном» смысле понятия «телесность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр, Ж. М. Прозрачность зла / Ж. М. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2009. – 387 с.
2. Быховская, И. М. Homo somatikos: аксиология человеческого тела / И. М. Быховская. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с.
3. Гуревич, П. С. Проблема целостности человека / П. С. Гуревич. – М. : ИФ РАН, 2004. – 178 с.
4. Лоуэн, А. Предательство тела / А. Лоуэн. – М. : Деловая книга, 1999. – 327 с.
5. Лоуэн, А. Радость / А. Лоуэн. – Минск : Попурри, 1999. – 426 с.
6. Нанси, Ж.-Л. Corpus / Ж.-Л. Нанси. – Paris, 1992 ; М. : Ad Marginem, 1999. – 256 с.
7. Подорога, В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В. А. Подорога. – М. : Ad Marginem, 1995. – 115 с.
8. Тищенко, П. Д. Телесность человека: междисциплинарные исследования / В. В. Николаева, П. Д. Тищенко. – 1991. – 159 с.

IDENTIFICATION DISCOURSE ON THE CORPORALITY PHENOMENON

I. V. Dovgalyova

The article presents an attempt of the philosophical interpretation of personal and social identity formation. The corporality phenomenon role in the modern social space is determined. The author offers interpretation of social identity category and suggests analysis revealing the human strive towards active life, self-knowledge, self-improvement as well as self and civil responsibility through the adaptation and identification contexts.

Key words: *adaptation, identity, corporality phenomenon, social situation, social identity.*